

Культура и идентичность

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-12

Трансформация африканских повстанческих лидеров: из «полевых командиров» в «большую политику» (на примере Сьерра-Леоне)

Татьяна Сергеевна ДЕНИСОВА

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Центром изучения стран Тропической Африки

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская Федерация

E-mail: tsden@hotmail.com

ORCID: 0000-0001-6321-3503

Сергей Валерьянович КОСТЕЛЯНЕЦ

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром социологических и политологических исследований

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская Федерация;

старший научный сотрудник, Международный центр антропологии Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Российская Федерация

E-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9983-9994

ЦИТИРОВАНИЕ: Денисова Т.С., Костелянец С.В. (2020) Трансформация африканских повстанческих лидеров: из «полевых командиров» в «большую политику» (на примере Сьерра-Леоне) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 3. С. 214–231. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-12

Статья поступила в редакцию 20.04.2020.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются процессы трансформации лидеров повстанческих движений и племенных ополчений («полевых командиров») в руководителей политических партий и высокопоставленных чиновников после окончания гражданской войны (1991–2002) в Сьерра-Леоне. Указывается, что возможности для антиправи-

тельственной (или, напротив, проправительственной вооруженной группировки) превратиться в официально признанную политическую организацию, а для недавних полевых командиров – возглавить ее, чтобы выстраивать дальнейшую политическую карьеру, появляются либо в случае победы мятежников, либо после подписания мирного соглаше-

ния (как это было в Сьерра-Леоне) и начала интеграции бывших боевиков в послевоенное общество. Нередко именно реализация программ разоружения, демобилизации и реинтеграции позволяет недавним повстанцам и их лидерам избежать наказания за совершенные во время конфликта преступления.

Вместе с тем возможность «получить прощение» – не единственный стимул для превращения полевых командиров в политического деятеля «мирного времени». Известно, что обретение политической власти в африканских странах влечет за собой доступ к различным источникам обогащения, и, поскольку формирование и деятельность вооруженных группировок требуют от их лидеров организационных способностей, предприимчивости и даже харизматичности – наряду, конечно, с менее позитивными чертами характера, – многие полевые командиры, еще не насытившиеся властью и не укрепившие свое материальное положение, стараются «адаптировать» свой военный опыт к мирным условиям.

Испытанный способ мирного обретения власти – участие в президентских и парламентских выборах. Предполагается, что выстраивание недавними повстанцами политической карьеры в контексте миростроительства должно предотвращать раскручивание очередной спирали насилия, однако это далеко не всегда так: привыкшие к достижению целей военными средствами, они и в мирной жизни нередко пытаются решать политические вопросы посредством оружия. В статье делается попытка рассмотреть причины «приверженности» миростроительству одних недавних полевых командиров и неспособности добиваться политических целей мирными средствами – других.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Африка, Сьерра-Леоне, военно-политические конфлик-

ты, гражданские войны, политические партии, президентские выборы, миростроительство

В последние несколько десятилетий африканские страны столкнулись с новым явлением политической жизни: с приходом к власти в качестве президентов, вице-президентов, премьер-министров и парламентариев недавних полевых командиров – лидеров повстанческих антиправительственных движений или племенных ополчений. В результате электоральные процессы в государствах континента, переживающих постконфликтное восстановление, становятся игрой с участием лиц, в недавнем прошлом совершивших серьезные преступления. В связи с этим возникает ряд вопросов:

1. Что происходит в стране, если бразды правления оказываются в руках бывших боевиков?
2. Не будут ли они прибегать к насилию для получения преимуществ перед своими соперниками или, напротив, будут всячески дистанцироваться от мятежного прошлого, чтобы убедить электорат в подлинности мирных намерений?

Многие бывшие повстанческие лидеры позиционируют себя не только в качестве «опытных политиков», но и потенциальных «защитников» граждан в случае возникновения нового конфликта. Бывшие полевые командиры, такие как Поль Кагаме (лидер Руандийского патриотического фронта, президент Руанды с 2000 г.), Жан-Пьер Бемба (лидер Освободительного движения Конго и вице-президент ДРК в 2003–2006 гг.), Пьер Нкурунзиза (бывший лидер повстанческой группировки хуту, превратившейся в партию «Национальный конгресс за оборону демократии», президент Бурунди с 2005 г.), Чарльз Тейлор (лидер повстанческого движения

Национальный патриотический фронт Либерии, президент Либерии с 1997 по 2003 г.) и др. участвовали в национальных выборах и одерживали победы, таким образом использовав военный опыт для обретения политической власти.

Как отмечает британский исследователь Герхард Андерс, полевые командиры стремятся «преобразовать свои успехи, достигнутые во время войны, в материальное благополучие и социальный статус» и «получить политический пост для консолидации своих военных подвигов» [Anders 2012, pp. 159–160]. Для этого они используют множество различных стратегий: преобразование вооруженных групп в политические партии, присоединение к уже существующим политическим организациям, создание новых партий и независимую политическую деятельность.

Надо сказать, что в обществах, где власть аккумулируется за счет расширения социальных сетей – политических, экономических, военных, этнических, религиозных, региональных и др., – для политика становится чрезвычайно полезным играть несколько руководящих ролей. Доступ к различным сетям позволяет лидерам расширять свою базу поддержки: отчасти это объясняет, почему африканские политические элиты представлены не только политиками, но и бизнесменами, священниками, футболистами и бывшими полевыми командирами. Поскольку после обретения независимости большинство африканских стран постоянно находилось в процессе перехода от авторитарного управления к «демократическому», от расширения госсектора к либеральной экономике и от точечного насилия к масштабным военным действиям, элитам постоянно приходилось изобретать для себя новые роли ради сохранения политической власти. В случае неспособности к превращениям, которых может потребовать ситуация, они рисковали

стать маргинальными фигурами. В этом смысле недавние «военные бароны» интуитивно чувствовали нецелесообразность дистанцирования от своей деятельности во время конфликта. В зависимости от аудитории и обстоятельств они либо подчеркивали свои бывшие заслуги как «полевого командира», либо, напротив, старательно изображали убежденного миротворца.

В литературе, посвященной миростроительству и послевоенному восстановлению, за редким исключением игнорируется такой важный аспект, как влияние бывших полевых командиров на постконфликтные электоральные процессы. Когда речь идет о выборах, будь то президентские, парламентские или в местные органы власти, прежде всего рассматриваются организационные проблемы, уровень эффективности государственных институтов, внутри- и межпартийная борьба, методы обеспечения безопасности и степень готовности избирательных участков. В той мере, в какой влияние недавних повстанческих лидеров вообще признается, исследователи, как правило, окрашивают его в мрачные тона, а целью миротворчества указывается обнаружение способов формирования политики на партийной основе, а если и с учетом мнения отдельных лиц, то они в любом случае должны быть гражданскими, а не военными [Chesterman, Ignatieff, Takur 2005; Paris 2004; Söderberg-Kovacs 2008].

После войны общественные институты и политические партии обычно оказываются слабыми или вовсе перестают существовать. Благодаря военному опыту, лояльности боевиков или местных общин, неформальным, а иногда и формальным военным структурам, которые они могли возглавлять, бывшие повстанческие лидеры имеют достаточно возможностей для маневрирования в рамках нового политического ландшафта и влияния на политические

процессы. Так, бывший лидер Африканской партии независимости Гвинеи и Кабо-Верде и экс-президент (1980–1999, 2005–2009) Гвинеи-Бисау Жуан Бернарду «Нино» Виейра успешно использовал военные и криминальные сети, созданные им в годы национально-освободительной борьбы, для расширения электоральной поддержки перед президентскими выборами 2005 г. (подробнее см. [Денисова, Костелянец 2020]).

Признавая политическое влияние бывших полевых командиров, при оценке процессов миростроительства необходимо учитывать, что они относятся к категории политиков, обладающих наибольшими возможностями для создания угрозы безопасности в случае, если ситуация развивается не в их пользу. Более того, достижение мира вообще становится возможным лишь тогда, когда повстанческие лидеры «приходят к выводу», что война больше не отвечает их интересам. Осознание этого побуждает бывших полевых командиров не только к выполнению условий мирных соглашений, но и к принятию на себя обязательств по проведению регулярных выборов. Впрочем, лучше всего рассматривать недавних «военных баронов» как макиавеллиевских политиков, которые по стратегическим причинам могут вести себя как «миролюбцы», но в случае изменения политического контекста могут показать и свою истинную сущность, превратившись в «агрессоров».

Хроника гражданской войны и миростроительства в Сьерра-Леоне

Гражданская война в Сьерра-Леоне продолжалась 10 лет – с марта 1991 по январь 2002 г., в течение которых несколько раз менялись правительства, совершались государственные пере-

вороты, появлялись новые повстанческие группировки и племенные ополчения, использовались услуги частных военных компаний и вводились международные миротворческие контингенты. Главными причинами вспыхнувшего конфликта, как и в большинстве других горячих точек Африки, были экономическая и политическая маргинализация периферийных районов, недовольство населения своим материальным положением, высокий уровень безработицы, отсутствие образовательных и трудовых перспектив у молодежи, несправедливое распределение доходов от эксплуатации природных ресурсов страны, прежде всего алмазных месторождений, и др. Основными сторонами конфликта были: повстанческое движение Объединенный революционный фронт (ОРФ) под руководством Фодэя Санко; Национальный временный правящий совет (НВПС), в 1992 г. сместивший президента Джозефа Сайду Момо; племенные ополчения, защищавшие свои общины от мятежников и поддерживавшие режим избранного в 1996 г. президента Ахмада Каббы; Революционный совет вооруженных сил (РСВС), в 1997 г. свергнувший Каббу и захвативший власть в стране. С помощью миротворческих контингентов ООН и Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКМОГ) в январе 2002 г. война была завершена.

В марте 1991 г. отряды ОРФ вступили с территории Либереи в юго-восточные районы Сьерра-Леоне. Заявленной целью ОРФ было свержение однопартийного режима Всенародного конгресса (ВК) Дж. Сайду Момо и восстановление многопартийной демократии. Хотя истинность этих целей повстанческого движения была очень быстро поставлена под сомнение из-за масштабного насилия, осуществлявшегося повстанцами против

гражданского населения, в первые месяцы группировка смогла сыграть на недовольстве сьерралейцев режимом Момо.

Уже в самом начале войны Сьерра-леонская армия (СЛА) начала использовать местных охотников в качестве разведчиков, используя хорошее знание ими местности. Одновременно племенные общины приступили к созданию групп самообороны, чтобы заполнить пробел, оставленный плохо финансируемой и экипированной армией, не способной обеспечивать защиту населения от повстанцев. Недовольство режимом в армейских кругах стало быстро расти, и дни Момо на посту президента уже были сочтены. 29 апреля 1992 г. группа молодых офицеров во главе с Валентином Страссером осуществила военный переворот и вынудила Момо бежать в Гвинею. Был создан Национальный временный правящий совет, который Страссер и возглавил. Но ни о каких позитивных реформах не было и речи: начались разборки в рядах НВПС и преследования инакомыслящих.

16 января 1996 г. Страссер был отстранен от власти, которую захватил бригадный генерал Джулиус Маада Био (с 2018 г. – президент Сьерра-Леоне). В 1995 г. под международным и внутренним давлением хунта согласилась с графиком выборов и возвращением к гражданскому правлению [Abdullah 2004, p. 74]. По итогам голосования, проведенного в феврале-марте 1996 г., президентом страны был избран Ахмад Кабба (март 1996 – май 1997, 1998–2007).

В 1997 г. президент Кабба официально закрепил статус ополчений в качестве Сил гражданской обороны (СГО). Интересно, что одной из причин военного переворота, состоявшегося в мае 1997 г., была обида солдат и офицеров регулярной армии на гла-

ву государства, который больше доверял гражданским ополчениям, чем вооруженным силам. В результате пришедшая к власти хунта Революционный совет вооруженных сил во главе с майором Джонни Полом Коромой предложила повстанцам ОРФ сотрудничество в борьбе с СГО. Кроме того, солдаты вместе с мятежниками занимались незаконной добычей алмазов на контролировавшихся ОРФ территориях и грабежами мирного населения.

В феврале 1998 г. ЭКОМОГ в сотрудничестве со СГО под командованием С.Х. Нормана изгнали РСВС и восстановили Каббу на его посту. В январе 1999 г. отряды ОРФ осуществили нападение на Фритаун, которое было отбито войсками ЭКОМОГ. Под международным давлением в июле 1999 г. в Ломе (Того) было подписано мирное соглашение, предусматривавшее предоставление ОРФ четырех должностей министров и четырех заместителей министров в новом правительстве. Однако в мае 2000 г. стороны возобновили военные действия, что привело к военному вмешательству Великобритании. В последующие месяцы альянс войск ООН, Великобритании и СГО захватил несколько стратегических районов, ранее находившихся под контролем повстанцев, и в ноябре 2000 г. в Абудже было подписано новое соглашение о прекращении огня. В мае 2001 г. стороны вновь встретились в Абудже для рассмотрения нового документа, после чего последовал процесс разоружения. В январе 2002 г. президент Кабба объявил об официальном завершении войны. Спустя несколько месяцев, в мае 2002 г., были проведены первые послевоенные парламентские и президентские выборы, в которых участвовали кандидаты и от «Партии Объединенный революционный фронт» (ПОРФ),

созданной на базе ОРФ, и от Народно-освободительной партии (НОП), вышедшей из РСВС Дж. П. Коромы, но победу вновь одержал Ахмад Кабба – кандидат от Народной партии Сьерра-Леоне (НПСЛ) [Kandeh 2003, p. 203], а «повстанческие» организации получили меньше 1% голосов.

Выборы 2007 г. прошли в условиях жесткого соперничества между НПСЛ и оппозиционной партией «Всенародный конгресс» (ВК); победу одержал Эрнест Бай Корума (2007–2018) от НПСЛ, ставший победителем и на выборах 2012 г.

В марте 2018 г. в стране состоялись уже четвертые послевоенные выборы, и наблюдатели – местные и международные – почти единодушно заявили, что электоральный процесс в целом был свободен от манипуляций и злоупотреблений, т. е. Сьерра-Леоне успешно прошла долгий путь мирного развития и практически порвала со своим конфликтным прошлым. Однако наследие войны отчетливо проявилось во время длительного восстания. Многие бывшие лидеры повстанцев и ополченцев были интегрированы не только в мирную жизнь, но и в новые государственные структуры: в условиях, когда власть и ресурсы сосредоточены в руках правящей группы, соблазн участия в политике и потенциальные выгоды от этого чрезвычайно велики.

Среди сьерралеонских полевых командиров, сыгравших важную роль во время войны – в рядах различных движений и по разные стороны фронта, а затем в постконфликтной политике – наиболее яркими фигурами, безусловно, являются Фодэй Санко – лидер ОРФ, спикер ОРФ Элдред Коллинз и Самуэль Хинга Норман – основатель и командир полувоенных ополчений «Камаджорс» и Сил гражданской обороны.

Фодэй Сайбана Санко

Фодэй Сайбана Санко родился 17 октября 1937 г. в бедной крестьянской семье в деревушке Масанг-Майосо в районе Тонколили на севере Сьерра-Леоне. Санко посещал начальную и среднюю школу в городке Магбурак в районе Тонколили и сменил несколько работ, прежде чем в 1956 г. присоединился к британской колониальной армии Западной Африки. Из армии его на некоторое время даже отправляли в Шотландию обучаться ремеслу телевизионного оператора. В начале 1960-х гг. он участвовал в неудачной операции ООН по поддержанию мира в Конго (Заир, ДРК). Позже прошел военную подготовку в Нигерии и Великобритании. В 1971 г. в ранге капрала был уволен из вооруженных сил и на 7 лет помещен во фритаунскую тюрьму «Падемба Роуд» за участие в попытке военного переворота, направленного против режима Сиаки Стивенса (1971–1985).

После освобождения Санко переехал в Бо – второй по величине город Сьерра-Леоне, являющийся штаб-квартирой международных торговцев алмазами. Санко работал свадебным фотографом и странствующим фотографом-портретистом в юго-восточных районах страны, где вступил в контакт с радикально настроенной молодежью. Передвигаясь с места на место, он пропагандировал антиправительственные взгляды среди сельской бедноты. Утверждалось, что он спланировал убийство двух алмазных дилеров, которых нашли ограбленными и с перерезанным горлом, чтобы финансировать зарождавшееся повстанческое движение [Foday Sankoh 2003].

Таким образом, Санко начал свою «политическую» карьеру в 1970-е гг., выступив критиком широко распространенных коррупции, хищений и

присвоения военно-политической элитой минеральных богатств страны. В начале 1980-х гг. Фодэй и его товарищи-единомышленники Рашид Мансарай и Абу Кану прибыли в Ливию для прохождения подготовки в лагерях боевиков, где одновременно с ними находился тогда еще будущий лидер Национального патриотического фронта Либерии (НПФЛ) Чарльз Тейлор. После тренинга в Ливии Санко, Мансарай и Кану перебрались в Либерию, где в 1990 г. воевали в рядах НПФЛ. На территории Либерии они создали Объединенный революционный фронт, и в 1991 г. отряды ОРФ вступили на территорию Сьерра-Леоне. Это наступление очень быстро привело к гражданской войне. Сначала повстанцы пользовались некоторой поддержкой местных жителей. Школы, больницы и другие общественные учреждения в сельской местности почти не работали, а Санко обещал бесплатное здравоохранение и образование, справедливое распределение доходов от торговли алмазами, что звучало привлекательно для местного населения. Но лидер ОРФ лукавил. Поставив под свой контроль алмазные месторождения, он использовал прибыль для приобретения оружия у Тейлора. Санко нередко раздавал крупные суммы наличными для расширения группы «единомышленников», но не выплачивал им регулярное жалование, побуждая кормиться грабежами.

Во время войны, начавшейся в 1991-м и закончившейся в 2002 г., погибли, по разным оценкам, от 50 до 200 тыс. чел. Однако впечатляет даже не число убитых, а способы убийства. Солдаты Санко использовали мачете, отрубая руки и ноги людей, преимущественно жителей сельской местности, подозревавшихся в «отсутствии сочувствия» к повстанцам. Как объясняли сами боевики, цель калечения людей

состояла в том, чтобы помешать им выращивать рис, который мог бы достаться правительственным войскам, а перед выборами они отрубали руки, чтобы мешать голосовать. В ответ на критику его жестоких действий Санко отрицал истории о зверствах, хотя и любил повторять фразу: «Когда лев и слон дерутся, трава мнется». Он не испытывал никакого раскаяния из-за убийств и разрушения человеческих жизней. Когда двое его товарищей, с которыми он проходил подготовку в Ливии, выразили недовольство жестокостью боевиков, по его указанию они были арестованы, а затем казнены [Brown 2000].

Благодаря обещаниям выплачивать жалование и сильной харизме Санко привлекал в свои ряды молодых людей и подростков, которые присоединялись к ОРФ в качестве бойцов, слуг, наложниц или наркокурьеров.

В 1995 г. тогдашний глава военного правительства Валентин Страссер нанял – для охраны режима – частную южноафриканскую военную компанию Executive Outcomes (EO), среди сотрудников которой в основном были офицеры спецназа времен апартеида, имевшие большой опыт сражений на юге Африки в 1980-е гг. и умевшие расправляться с повстанцами. Оплата наемников включала выдачу им лицензий на добычу алмазов на нескольких приисках. Их пребывание в Сьерра-Леоне в течение 21 месяца обошлось стране в 35 млн долл., но они сделали свою работу: мятежники были вытеснены на периферию, а Санко вынужден был сесть за стол переговоров, чтобы обсудить перспективу проведения выборов, причем потребовал предоставить именно ему возможность стать главой государства [Karon 2000].

В 1998 г., когда миротворческие контингенты ЭКОМОГ вмешались, чтобы восстановить законное правительство А. Каббы, Санко был захвачен в плен

и помещен под арест в соседнем Того. Сьерралеонским судом он был осужден за военные преступления и заочно приговорен к смертной казни. Но его войска оставались верными ему, и в январе 1999 г. ОРФ осуществил мощную атаку на Фритаун, во время которой погибли более 5 тыс. чел. Боевики почти вытеснили из города дислоцированных там миротворцев и едва не захватили столицу. Лишь несколькими неделями позже миротворцы ЭКОМОГ отразили нападение.

Смертный приговор Санко не был приведен в исполнение: британское правительство оказало давление на президента Каббу, вынудив его помиловать лидера мятежников и даже ввести его в состав правительства, что, по словам британского министра иностранных дел Роберта (Робина) Кука, было «единственным способом установить мир в Сьерра-Леоне» [Foday Sankoh 2003]. То есть Санко был помилован и назначен министром природных ресурсов и вице-президентом в обмен на обещание отказать от насилия.

Дальнейшие действия Санко, возможно, были инспирированы телефонным звонком президента США Билла Клинтона, убеждавшим его подписать мирное соглашение, что повстанческий лидер и сделал в мае 1999 г. в Ломе после того, как преподобный Джесси Джексон еще несколько дней уговаривал его совершить этот шаг [Karon 2000]. Удивительно, но человека, за несколько месяцев до того приговоренного к смертной казни, уговаривали согласиться сложить оружие в обмен на вице-президентство и портфель министра, под контроль которого официально переходили алмазные месторождения – главный источник финансирования ОРФ. Более того, благодаря министерскому портфелю он получал еще больший контроль над приисками, а движение превращалось в более неспо-

ворчивого противника. То есть и на высокой государственной должности характер Санко не изменился: он так и остался «военным бароном».

В октябре 1999 г. во Фритауне Санко посетила – в его офисе вице-президента – госсекретарь США Мадлен Олбрайт, чтобы побудить к установлению мира. Правда, никаких признаков готовности боевиков разоружиться не наблюдалось. Напротив, самый известный из полевых командиров ОРФ Сэм Бокари критиковал Санко за подписание Ломейского соглашения и не разрешал своим людям сдавать оружие. В конце 1999 г. Санко отстранил Бокари от командования, но тот бежал в Либерию, где начал формировать новые отряды боевиков в целях сохранения доступа ОРФ к алмазным месторождениям [Karon 2000].

Впрочем, приверженность Санко мирным договоренностям была столь же сомнительной. В октябре 1999 г., в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, продвинутой Великобританией и США, войска ООН прибыли в «центры разоружения», где повстанцы должны были сдавать оружие. Однако Санко не выполнил обязательств. Несмотря на подписание соглашения, предполагавшего, в частности, вмешательство миротворцев в события в Сьерра-Леоне, в январе 2000 г., вопреки договоренностям, Санко заявил, что у ООН «нет никаких дел в Сьерра-Леоне». Мирное соглашение стало не более чем листом бумаги, подписанный оригинал которого репортер New York Times нашел в доме Санко в куче мусора после побега лидера мятежников в мае 2000 г. [Karon 2000].

В мае 2000 г., видя, что миротворцы не намерены воевать, он взял 500 из них в заложники: имевший конголезский опыт Санко не воспринимал миротворцев всерьез. Именно этот инцидент побудил Великобританию отпра-

вить в Сьерра-Леоне небольшой, но хорошо экипированный воинский контингент, состоявший из 700 десантников, с приказом стрелять на поражение. Целями операции были эвакуация европейцев и усиление защитников Фритауна, но в результате она привела к окончанию войны и проведению 14 мая 2002 г. достаточно открытых президентских и парламентских выборов, по итогам которых на пост главы государства был переизбран Ахмад Кабба.

После освобождения Фритауна Запад оказался перед выбором: рискнуть собственными военными ресурсами, чтобы уничтожить силы Санко и привлечь его к ответственности, или вооружить и профинансировать нигерийцев, чтобы они сделали эту работу. Было ясно, что пока их лидер оставался на свободе, его боевики не будут бояться гнева мирового сообщества.

Но судьба распорядилась по-своему. 8 мая 2000 г. телохранители Санко открыли огонь по собравшимся около его дома людям, протестовавшим против продолжения войны. В результате погибли 19 гражданских лиц. Санко бежал, скрывался в течение нескольких дней, а затем появился во Фритауне, грязный и голодный, в компании своего знахаря. Его узнали: Санко был избит и ранен в бедро. С него стянули одежду и заставили пройти по улицам, прежде чем поместить в военную тюрьму. Народное ликование вылилось в уличные шествия, сопровождавшиеся пением и танцами.

Санко предстал перед Специальным судом по Сьерра-Леоне. Однако его состояние затормозило расследование, а после инсульта Санко в последний раз привезли в суд в инвалидной коляске; он не мог отвечать на вопросы, но бесвязно повторял «Я Бог, Я Бог Сьерра-Леоне» [Foday Sankoh, Sierra Leone Rebel Leader, Dies 2003]. К этому времени он уже не мог говорить, ходить и самостоя-

тельно питаться. Санко пытались отправить за границу для сканирования мозга, но ни одна страна не приняла его. 29 июля 2003 г. он умер в тюремной больнице от тромбоэмболии легочной артерии [Foday Sankoh: The Cruel Rebel 2003]. В марте 2003 г. суд предъявил Санко и трем другим лидерам ОРФ обвинение (по 17 пунктам) в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Однако обвинительное заключение было снято 8 декабря 2003 г. в связи с его смертью.

Элдред Коллинз

Элдред Коллинз родился в 1954 г. во Фритауне. После окончания средней школы уехал с дядей на Ямайку. Позже отправился в Либерию, где встретился с Фодзем Санко, рассказавшим ему о своих планах. Коллинз согласился присоединиться к военной интервенции ОРФ в Сьерра-Леоне с территории Либерии, но оговорил для себя возможность «отвечать лишь за политическую сторону вещей». Поскольку у него не было военной подготовки, в иерархии ОРФ он взял на себя административные функции, а его роль была определена как «представителя» (или «спикера») движения. Согласно отчету сьерралеонской Комиссии по установлению истины и примирению, лица, занимавшие административные должности в повстанчестве, оставались влиятельными фигурами в ОРФ на протяжении всей войны [The Sierra Leone Truth and Reconciliation Commission 2004]. Это заметно отличалось от положения военных лидеров, вместе с которыми Ф. Санко создавал ОРФ. Прежде всего речь идет о Рашиде Мансарае и Абу Кану, которые были убиты, поскольку Санко воспринимал их как своих соперников в руководстве движением [Abdullah 1998, p. 211].

Коллинз входил в пятерку руководителей ОРФ, сохранивших в своих руках власть в движении после того, как в 1998 г. Санко был взят в плен войсками ЭКОМОГ. Другие лидеры движения, в т. ч. известный «полевой командир» Сэм Бокари, считали его своим «политическим руководителем» [*de Zeeuw* 2007, pp. 92–93].

В 1997 г. когда ОРФ предложили объединиться с войсками Революционного совета вооруженных сил, Коллинз был одним из трех членов Фронта, получившим место в правящем совете. По условиям Ломейского соглашения 1999 г. ОРФ получил возможность быть представленным в правительстве, и Коллинза пригласили занять одну из министерских должностей. Но он не успел насладиться высокой должностью, т. к. в мае 2000 г. повстанцы начали вооруженные действия. Коллинз оказался в числе 400 боевиков, арестованных полицией после нападения ОРФ на Фритаун, и был направлен в тюрьму «Падемба Роуд», где провел 16 месяцев. Однако ему так и не было предъявлено обвинение, и он был освобожден [*Keen* 2005, p. 264].

По окончании войны, после поражения ОРФ, остатки группировки попытались преобразоваться в политическую партию. «Партия Объединенный революционный фронт» была официально зарегистрирована, партийные отделения открыты во Фритауне, в Бо и Макени, а нигерийское правительство предоставило учебное и офисное оборудование. Коллинз продолжал исполнять обязанности представителя движения, хотя теперь его называли чиновником по связям с общественностью [*Gberie* 2005, p. 194]. Работа была нелегкой: партии не хватало средств, не удавалось согласовать партийную структуру, чтобы стать жизнеспособным политическим органом. Одной из главных проблем было

отсутствие лидера. Поскольку Санко все еще находился в заключении, Алимани Палло Бангура – профессор университета и коллега Коллинза по кабинету министров РСВС – был в конечном итоге выдвинут в кандидаты на высший государственный пост. Коллинз не баллотировался на какую-либо должность и лишь поддерживал Бангуру.

Парламентские и президентские выборы состоялись в мае 2002 г., и ПОРФ получила незначительное число голосов: 1,73% – на президентских и 2,1% – на парламентских, т. е. ей не удалось получить ни одного места в законодательном органе [*Kandeh* 2003, p. 197]. После выборов некоторые члены партии начали покидать ее ряды. Ситуация осложнилась после того, как в 2003 г. четверем из ее главных членов, в т. ч. С. Бокари и Иссе Сесаю, Специальным судом по Сьерра-Леоне были предъявлены обвинения в преступлениях против человечности и др. В 2005 г. Коллинз официально объявил о своем выходе из партии. Позже он пытался присоединиться к ВК или НПСЛ, но его кандидатура была отвергнута. В 2007 г., незадолго до выборов, победу на которых одержал кандидат от ВК Эрнест Бай Коррома, было объявлено о «банкротстве» ПОРФ, однако в 2009 г. партия неожиданно возникла; Коллинз был избран временным исполняющим обязанности ее председателя и заменил Иссу Сисея. В августе 2012 г. на съезде ПОРФ в Кенеме Коллинз был выдвинут в качестве кандидата на предстоящих в том же году президентских выборах. Благодаря его активной работе партия увеличила количество офисов по всей стране и выдвинула кандидатов в парламент и местные органы власти [*Lupick* 2012].

Предвыборная программа Коллинза мало отличалась от программ каких-

либо других кандидатов – как сьерра-леонских, так и африканских в целом: он обещал обеспечить эффективное экономическое развитие и позаботиться о сферах образования и здравоохранения. То есть он не пытался использовать свой повстанческий опыт для привлечения электората, манипулируя лишь чувством маргинализации, распространенным среди различных групп населения, и отстранением их от участия в принятии политических решений.

Судя по всему, Коллинз преднамеренно дистанцировался от своего прошлого, опасаясь, что ассоциации со зверствами боевиков ОРФ негативно повлияют на его способность привлечь избирателей. Его участие в послевоенной электоральной политике не было вызовом безопасности, по крайней мере напрямую.

Коллинз с оптимизмом ожидал результатов выборов, надеясь, что ни ВК, ни НПСЛ не наберут в I туре 50%, а во II туре он мог бы предложить одной из этих партий свою поддержку, передав ей свой электорат и выторговав для себя возможность занять высокий пост в новом правительстве. Однако Эрнест Бай Коромы и ВК выиграли гонку со значительным перевесом, Коллинз набрал всего 0,6% голосов и, не получив ни одного места для ПОРФ в парламенте, осознал, что нужно менять стратегию, чтобы не остаться на политической периферии. В 2013 г. он рассматривал два варианта: переименовать ПОРФ, чтобы она не ассоциировалась с бывшим повстанческим движением, или присоединиться к другой партии [Themner 2017, p. 191]. Оба этих варианта в конечном итоге не увенчались успехом, но в 2017 г. Коллинз стал одним из пяти членов парламента, назначенных лично президентом Эрнестом Баем Коромой [Sierra Leone Business 2017].

Самуэль Хинга Норман

С.Х. Норман родился в 1940 г. в деревне Монгери (район Бо) в южной части Сьерра-Леоне. Подростком он пошел в армию, где дослужился до звания капитана. В 1972 г., недовольный политикой президента (1971–1985) Сиакки Стивенса, Норман покинул армию и отправился в «добровольную ссылку» в Либерию. В 1992 г., после прихода к власти Национального временного правящего совета во главе с Валентином Страссером, Норман вернулся в Сьерра-Леоне и был назначен вождем клана джайама-бонгор народности менде. В это время в ответ на наступление ОРФ в восточных и южных районах страны начали создаваться племенные/общинные ополчения, самым известным из которых стало «Камаджорс», и Норман возглавил его в 1995 г. Под его руководством камаджоры («охотники» на яз. менде) довольно успешно отбивали атаки повстанцев ОРФ и солдат, дезертировавших из плохо экипированной регулярной армии.

В 1996 г. в условиях военного времени прошли президентские выборы, и одержавший победу А. Кабба, являвшийся одновременно министром обороны, назначил Нормана своим заместителем. Это назначение с недовольством было воспринято офицерами армии, в которой со времен режима Всенародного конгресса преобладали северяне (преимущественно темне и лимба), подозревавшие, что режим НПСЛ предпочитал камаджоров регулярной армии, тем более что президент намечал значительное сокращение вооруженных сил [Keen 2005, pp. 197–202]. Вскоре после назначения Нормана парламент утвердил использование ополченцами оружия, тем самым фактически превратив их в регулярные воинские подразделения, и глава камаджоров смог продолжить их набор, обу-

чение и вооружение, после чего стычки между ополченцами и армейскими подразделениями стали постоянными [Hoffman 2011, pp. 42, 94–95]. Как отмечает А. Кабба в своих мемуарах, «назначение вождя Сэма Хинги Нормана ... вызвало гнев некоторых представителей военной иерархии, которые злобно заявили своим собратьям, что я намереваюсь создать параллельные силы, соперничающие с конституционной армией» [Kabbah 2010, p. 58].

В ноябре 1996 г. в Абиджане было подписано соглашение о прекращении огня с ОРФ, но ситуация в стране не улучшилась, и 25 мая 1997 г. режим Каббы был свергнут в ходе военного переворота, осуществленного офицерами, заключившими союз с повстанцами; президент отправился в изгнание в Гвинею. Первым шагом пришедшего к власти Революционного совета вооруженных сил во главе с Джонни Поллом Коромой было объявление камаджоров вне закона. Затем отряды РСВС начали атаки на населенные пункты, которые, как считалось, поддерживали ополчение [Abdullah 2004, p. 156].

Будучи единственным членом правительства, оставшимся в стране на протяжении всего периода правления РСВС, Норман фактически возглавил продолжавшееся сопротивление ОРФ и новой хунте. Большинство гражданских ополчений были объединены в Силы гражданской обороны (СГО). Хотя Кабба официально стал их верховным главнокомандующим, именно Норман был их фактическим лидером и в этом качестве тесно сотрудничал с ЭКОМОГ [Gberie 2005, pp. 108–109].

Норман остался на посту заместителя министра обороны, но отношения между ним и Каббой за время пребывания последнего в ссылке ухудшились. Предположительно, Норман нередко жаловался на то, что Кабба не оказывал достаточной поддержки камаджорам, и

часто высказывал свое желание однажды прийти к власти (о чем, видимо, сообщалось президенту в изгнании). В результате Кабба начал рассматривать Нормана как потенциальную угрозу и после возвращения предпринял шаги по снижению своей зависимости от военной мощи СГО [Hoffman 2011, p. 47].

Поскольку Норман формально входил в ближайшее окружение президента, он не баллотировался на этот пост на первых послевоенных выборах 2002 г., а активно поддержал переизбрание Каббы и вновь вошел в правительство, но на этот раз в качестве министра внутренних дел. Возможно, президент посчитал необходимым отстранить Нормана от руководства военными делами, чтобы усмирить антинормановские фракции в армии.

Между тем, пока Норман оставался в правительстве, он был известен как последовательный сторонник и участник мирного процесса. Считавшийся героем войны, под руководством которого были разгромлены повстанцы ОРФ, а страна вступила на путь миростроительства, он имел все возможности для того, чтобы извлечь выгоду из укрепления своего имиджа и имиджа бойцов СГО как «народных защитников».

Однако все резко изменилось, когда созданный в 2002 г. Специальный суд по Сьерра-Леоне (СССЛ) с постоянным местом пребывания во Фритауне 7 марта 2003 г. выдвинул обвинение против 12 командиров вооруженных группировок, которые должны были предстать перед судом как несшие самую большую ответственность за военные преступления, преступления против человечности и нарушение международного гуманитарного права, совершенные со времени подписания Абиджанского мирного соглашения 1996 г. Администрация Каббы сначала предполагала, что суд будет преследовать исключительно

боевиков ОРФ за многочисленные акты насилия, совершенные ими во время войны. Только позже было решено, что расследоваться будут военные преступления, совершенные всеми противоборствовавшими сторонами. Через три дня после выдвижения обвинения Норман был арестован в своем офисе и доставлен в центр заключения на о. Бонте [Gberie 2005, p. 213].

Арест Нормана, который едва ли можно считать справедливым, потому что во время войны он возглавлял ополчения, на самом деле защищавшие общины от боевиков ОРФ, отличавшихся – даже по африканским меркам – крайней жестокостью, хотя, безусловно, и на его счету были убийства мятежников, стал серьезным вызовом процессу миротворчества. Неудивительно, что при задержании Нормана были приняты особые меры безопасности: распространялись слухи, что камаджоры и бывшие бойцы СГО планировали марш на столицу. Позже выяснилось, что слухи были преувеличены, но многие сьералеонцы считали его арест «предательством» и уловкой для удаления Нормана с политической сцены [The Special Court 2003]. Как заявил один из его сторонников, «Норман был агентом демократии и должен был быть защищен, а не оставлен в когтях Специального суда. Они хотели избавиться от него, потому что он намеревался возглавить НПСЛ и был очень популярен и любим нами – его людьми» [Themnér 2017, p. 184].

Заявления Нормана и его поведение во время ареста подогрели подобные настроения. Почувствовав себя преданным Каббой, он предпринял попытку организовать – из тюрьмы – гражданские беспорядки и призвать своих сторонников взять в руки оружие [Sierra Leone 2004]. Хотя Норман изначально не занимался подстрекательством к вооруженному насилию в качестве средства влияния на политику, в преддвее-

рии президентских выборов 2007 г. он использовал подобную риторику, чтобы организовать электоральную поддержку отколовшейся от НПСЛ фракции, создавшей Народное движение за демократические перемены (НДДП) во главе с ветераном НПСЛ Чарльзом Маргаи. Находясь за решеткой, он не мог участвовать в электоральной кампании, но по-прежнему оставался влиятельной политической фигурой. Поддержка им НДДП способствовала ослаблению НПСЛ особенно в районах, где камаджоры сохраняли свою популярность. В ходе выборов НДДП получила мало голосов, но во втором туре партия поддержала Всенародный конгресс, и победителем стал кандидат от ВК Эрнест Бай Корома [Kandeh 2008, p. 631].

Однако Норман не дожид до дня выборов. Во время судебного разбирательства его здоровье ухудшилось, и 17 января 2007 г. его отправили в Сенегал на лечение. 22 февраля он умер. Его смерть вызвала сильную реакцию сторонников, полагавших, что Нормана убили. Позже было установлено, что он умер естественной смертью [Special Court 2007].

Таким образом, в постконфликтный период на политической сцене Сьерра-Леоне появилась группа политиков, имевших опыт участия в повстанческих группировках и в военизированных движениях, осуществлявших акты насилия против гражданского населения. Однако характер участия этих политиков в процессах миростроительства заметно различался в зависимости от политического контекста и личных обстоятельств. Более того, политические судьбы Санко, Нормана и Коллинза показали, что в Сьерра-Леоне военное прошлое постконфликтных политиков может определять их как позитивное, так и негативное влияние на электорат и миростроительство в це-

лом. Повсеместная безнаказанность и в военный, и в постконфликтный периоды позволяла недавним повстанческим лидерам обрести свободу действий и ресурсы, чтобы использовать военные стратегии и опыт полевых командиров.

Следует отметить, однако, что пространство для масштабных негативных действий в области безопасности в Сьерра-Леоне в постконфликтный период ограничивалось решительной поддержкой населением мирного процесса. Поэтому каждый недавний повстанческий лидер должен был придерживаться навязанных ему ограничений, исходя из понимания того, какое поведение будет сочтено «достаточно приемлемым» для внутренней аудитории и мирового сообщества. Активное участие как внутренних, так и международных игроков в сьерралейских событиях способствовало появлению относительно эффективной и независимой электоральной системы, установившей границы, в которых недавние «военные бароны» могли участвовать в постконфликтном восстановлении с негативными или позитивными последствиями для обеспечения безопасности.

Список литературы

Денисова Т.С., Костелянец С.В. (2020) Гвинея-Бисау: политическое лидерство и электоральные процессы // *Азия и Африка сегодня*. № 4. С. 34–41. DOI: 10.31857/S032150750009090-1

Abdullah I. (1998) Bush Path to Destruction: The Origin and Character of the Revolutionary United Front/Sierra Leone // *Journal of Modern African Studies*, vol. 36, no 2, pp. 203–235. DOI: 10.1017/S0022278X98002766

Abdullah I. (ed.) (2004) *Between Democracy and Terror. The Sierra Leone Civil War*, Dakar: CODESRIA.

Anders G. (2012) *Bigmanity and International Criminal Justice in Sierra Leone // African Conflicts and Informal Power: Big Men and Networks* (ed. Utas M.), New York: Zed Books, pp. 158–180.

Brown D. (2000) Who Is Foday Sankoh? // *The Guardian*, May 17, 2000 // <https://www.theguardian.com/world/2000/may/17/sierraleone>, дата обращения 22.06.2020.

Chesterman S., Ignatieff M., Takur R. (eds.) (2005) *Making States Work: State Failure and the Crisis of Governance*, Tokyo: United Nations University Press.

de Zeeuw J. (ed.) (2007) *From Soldiers to Politicians. Transforming Rebel Movements after Civil War*, Boulder, CO: Lynne Rienner.

Foday Sankoh (2003) // *The Telegraph*, July 31, 2003 // <https://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/1437579/Foday-Sankoh.html>, дата обращения 22.06.2020.

Foday Sankoh, Sierra Leone Rebel Leader, Dies (2003) // *Global Policy Forum*, July 30, 2003 // <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/165/29478.html>, дата обращения 22.06.2020.

Foday Sankoh: The Cruel Rebel (2003) // *BBC*, July 30, 2003 // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/3110629.stm>, дата обращения 22.06.2020.

Gberie L. (2005) *A Dirty War in West Africa. The RUF and the Destruction of Sierra Leone*, Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.

Hoffman D. (2011) *The War Machines. Young Men and Violence in Sierra Leone and Liberia*, L.: Duke University Press.

Kabbah A.T. (2010) *Coming from the Brink in Sierra Leone: A Memoir*, Accra: EPP Book Services.

Kandeh J. (2003) Sierra Leone's Post-conflict Elections of 2002 // *Journal of Modern African Studies*, vol. 41, no 2, pp. 189–216. DOI: 10.1017/S0022278X03004221

Kandeh J. (2008) *Rouge Incumbents, Donor Assistance and Sierra Leone's Second Post-*

conflict Elections of 2007 // *Journal of Modern African Studies*, vol. 46, no 4, pp. 603–635. DOI: 10.1017/S0022278X08003509

Karon T. (2000) The Resistible Rise of Foday Sankoh // *Time*, May 12, 2000 // <http://content.time.com/time/arts/article/0,8599,45102,00.html>, дата обращения 22.06.2020.

Keen D. (2005) *Conflict and Collusion in Sierra Leone*, Oxford: James Currey.

Lupick T. (2012) Ghosts of Civil War Haunt Sierra Leone Polls (2012) // *Al Jazeera*, November 16, 2012 // <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2012/11/2012-1116104035514355.html>, дата обращения 22.06.2020.

Paris R. (2004) *At War's End: Building Peace after Civil Conflict*, Cambridge: Cambridge University Press.

Sierra Leone Business: Parliament Approves Leader of RUFP Eldred Collins as Board Member (2017) // *Awoko*, March 6, 2017 // <http://awokonewspaper.com/sierra-leone-business-parliament-approves-leader-of-rufp-eldred-collins-as-board-member>, дата обращения 22.06.2020.

Sierra Leone: Special Court Accuses Indicted Militia of Inciting Civil Unrest (2004) // *AllAfrica*, January 22, 2004 // <https://allafrica.com/stories/200401220106.html>, дата обращения 22.06.2020.

Söderberg-Kovacs M. (2008) When Rebels Change Their Stripes: Armed Insurgents in Post-War Politics // *From War to Democracy: Dilemmas to Peacebuilding* (eds. Jarstad A.K., Sisk T.D.), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 134–156.

Special Court President Orders Inquiry into Death of Hinga Norman (2007) // *Special Court for Sierra Leone*, February 23, 2007 // <http://www.rscsl.org/Documents/Press/2007/pressrelease-022307.pdf>, дата обращения 22.06.2020.

The Sierra Leone Truth and Reconciliation Commission: Reviewing the First Year (2004) // *International Center for Transitional Justice*, January 2004 // <https://www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ-SierraLeone-Justice-Review-2004-English.pdf>, дата обращения 22.06.2020.

The Special Court for Sierra Leone: Promises and Pitfalls of a “New Model” (2003) // *International Crisis Group*, August 4, 2003 // <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/sierra-leone/special-court-sierra-leone-promises-and-pitfalls-new-model>, дата обращения 22.06.2020.

Themnér A. (ed.) (2017) *Warlord Democrats in Africa: Ex-military Leaders and Electoral Politics*, L.: Zed Books.

Culture and Identity

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-12

Warlords to Politicians: The Transformation of Rebel Leaders in Africa (on the Example of Sierra Leone)

Tatyana S. DENISOVA

PhD in History, Leading Researcher, Head of the Centre for Tropical Africa Studies
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation

E-mail: tsden@hotmail.com

ORCID: 0000-0001-6321-3503

Sergey V. KOSTELYANETS

PhD in Politics, Leading Researcher, Head of the Centre for Sociological and Political Science Studies

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation;

Senior Researcher

National Research University Higher School of Economics, 101000, Myasnitskaya St., 20, Moscow, Russian Federation

E-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9983-9994

CITATION: Denisova T.S., Kostelyanets S.V. (2020) Warlords to Politicians: The Transformation of Rebel Leaders in Africa (on the Example of Sierra Leone). *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 3, pp. 214–231 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-12

Received: 20.04.2020.

ABSTRACT. *The paper analyzes the processes of transformation of leaders of rebel movements and tribal militias (warlords) into leaders of political parties and senior government officials after the end of the Civil War (1991-2002) in Sierra Leone. It is argued that the opportunities for an anti-government (or, on the contrary, pro-government) armed group to become an officially recognized political organization, and for erstwhile field commanders to become its leaders, emerge either in the event of a rebel victory or after the signing of a peace agreement (as it happened in Sierra*

Leone) and the beginning of the integration of former militants into the post-war society. It is usually the implementation of disarmament, demobilization and reintegration programs that allows former rebels and their leaders to escape punishment for crimes committed during conflicts.

At the same time, the opportunity to “earn forgiveness” is not the only incentive for a warlord to evolve into a peacetime politician. Indeed, gaining political power in African countries entails access to various sources of enrichment, and since run-

ning armed groups requires their leaders to possess organizational and entrepreneurial skills and charisma - naturally, along with less positive character traits - many warlords who have not yet fulfilled their political ambitions or secured their financial situation try to "adapt" their wartime skills and experience to peaceful life.

A proven way of gaining power peacefully is by participating in presidential and parliamentary elections. It is assumed that the development of a political career by former rebels in the context of peacebuilding should prevent the unfolding of another spiral of violence, but this is far from always the case: accustomed to achieving goals by military means, they often attempt to solve political issues through violence in peacetime. The paper considers the reasons for certain former rebel leaders to remain committed to peacebuilding and for other warlords to prove unable to achieve political goals by peaceful means.

KEY WORDS: Africa, Sierra Leone, military conflicts, political conflicts, civil wars, political parties, presidential elections, peacebuilding

References

- Abdullah I. (1998) Bush Path to Destruction: The Origin and Character of the Revolutionary United Front/Sierra Leone. *Journal of Modern African Studies*, vol. 36, no 2, pp. 203–235. DOI: 10.1017/S0022278X98002766
- Abdullah I. (ed.) (2004) *Between Democracy and Terror. The Sierra Leone Civil War*, Dakar: CODESRIA.
- Anders G. (2012) Bigmanity and International Criminal Justice in Sierra Leone. *African Conflicts and Informal Power: Big Men and Networks* (ed. Utas M.), New York: Zed Books, pp. 158–180.
- Brown D. (2000) Who Is Foday Sankoh? *The Guardian*, May 17, 2000. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2000/may/17/sierraleone>, accessed 22.06.2020.
- Chesterman S., Ignatieff M., Takur R. (eds.) (2005) *Making States Work: State Failure and the Crisis of Governance*, Tokyo: United Nations University Press.
- de Zeeuw J. (ed.) (2007) *From Soldiers to Politicians. Transforming Rebel Movements after Civil War*, Boulder, CO: Lynne Rienner.
- Denisova T.S., Kostelyanets S.V. (2020) Guinea-Bissau: Political Leadership and Electoral Processes. *Asia and Africa Today*, no 4, pp. 34–31 (in Russian). DOI: 10.31857/S032150750009090-1
- Foday Sankoh (2003). *The Telegraph*, July 31, 2003. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/1437579/Foday-Sankoh.html>, accessed 22.06.2020.
- Foday Sankoh, Sierra Leone Rebel Leader, Dies (2003). *Global Policy Forum*, July 30, 2003. Available at: <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/165/29478.html>, accessed 22.06.2020.
- Foday Sankoh: The Cruel Rebel (2003). *BBC*, July 30, 2003. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/3110629.stm>, accessed 22.06.2020.
- Gberie L. (2005) *A Dirty War in West Africa. The RUF and the Destruction of Sierra Leone*, Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.
- Hoffman D. (2011) *The War Machines. Young Men and Violence in Sierra Leone and Liberia*, L.: Duke University Press.
- Kabbah A.T. (2010) *Coming from the Brink in Sierra Leone: A Memoir*, Accra: EPP Book Services.
- Kandeh J. (2003) Sierra Leone's Post-conflict Elections of 2002. *Journal of Modern African Studies*, vol. 41, no 2, pp. 189–216. DOI: 10.1017/S0022278X03004221
- Kandeh J. (2008) Rouge Incumbents, Donor Assistance and Sierra Leone's Second Post-conflict Elections of 2007. *Journal of Modern Afri-*

can Studies, vol. 46, no 4, pp. 603–635. DOI: 10.1017/S0022278X08003509

Karon T. The Resistible Rise of Foday Sankoh (2000). *Time*, May 12, 2000. Available at: <http://content.time.com/time/arts/article/0,8599,45102,00.html>, accessed 22.06.2020.

Keen D. (2005) *Conflict and Collusion in Sierra Leone*, Oxford: James Currey.

Lupick T. (2012) Ghosts of Civil War Haunt Sierra Leone Polls. *Al Jazeera*, November 16, 2012. Available at: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2012/11/20121116104035514355.html>, accessed 22.06.2020.

Paris R. (2004) *At War's End: Building Peace after Civil Conflict*, Cambridge: Cambridge University Press.

Sierra Leone Business: Parliament Approves Leader of RUFP Eldred Collins as Board Member (2017). *Awoko*, March 6, 2017. Available at: <http://awokonewspaper.com/sierra-leone-business-parliament-approves-leader-of-rufp-eldred-collins-as-board-member>, accessed 22.06.2020.

Sierra Leone: Special Court Accuses Indicted Militia of Inciting Civil Unrest (2004). *AllAfrica*, January 22, 2004. Available at: <https://allafrica.com/stories/200401220106.html>, accessed 22.06.2020.

Söderberg-Kovacs M. (2008) When Rebels Change Their Stripes: Armed Insurgents in Post-War Politics. *From War to Democracy: Dilemmas to Peacebuilding* (eds. Jarstad A.K., Sisk T.D.), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 134–156.

Special Court President Orders Inquiry into Death of Hinga Norman (2007). *Special Court for Sierra Leone*, February 23, 2007. Available at: <http://www.rscsl.org/Documents/Press/2007/pressrelease-022307.pdf>, accessed 22.06.2020.

The Sierra Leone Truth and Reconciliation Commission: Reviewing the First Year (2004). *International Center for Transitional Justice*, January 2004. Available at: <https://www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ-SierraLeone-Justice-Review-2004-English.pdf>, accessed 22.06.2020.

The Special Court for Sierra Leone: Promises and Pitfalls of a “New Model” (2003). *International Crisis Group*, August 4, 2003. Available at: <https://www.crisis-group.org/africa/west-africa/sierra-leone/special-court-sierra-leone-promises-and-pitfalls-new-model>, accessed 22.06.2020.

Themnér A. (ed.) (2017) *Warlord Democrats in Africa: Ex-military Leaders and Electoral Politics*, L.: Zed Books.